- Что с лицом? Выражение сейчас похоже на то, которое ты корчишь, когда пробуешь что-то невкусное.

- …Неприятное зрелище.

Сунчул засунул руки в карманы и быстро пошел вперед. Единственное, что он оценил в мире грез, так это то, что его полностью уничтоженное во время битвы с Сидмией пальто было идеально воссоздано.

Сунчул быстро продвигался через душераздирающие пейзажи в поисках дочери Райз Хаймерр. И вскоре он нашел этого ребенка. Но не смог подойти, потому что Райз была рядом с ней.

Хотя это был просто мир грез и снов, Райз из его воспоминания была воссоздана здесь с такой идеальной точностью и правдоподобием, что мужчина тут же почувствовал сильную жгучую боль в сердце. Он поморщился.

- Хммм? Почему остановился? – следовавшая за ним Бертельгия чуть было не врезалась в замершего на месте мужчину, и только лишь затем посмотрела вперед, обнаружив там ребенка и играющую с малышкой Райз. - Ах... эта женщина … это же...

Она была не такой красивой, как предполагала Бертельгия. Если судить с чисто эстетической точки зрения, не будет преувеличением сказать, что Кларисса или даже МакРэд были намного красивее ее. Но в то же время становилось очевидным, что внутри этой женщины словно бы что-то сияло.

Игривая и хитрая Райз игралась с Крайей так, словно была ее другом - ровесником, а не матерью. Бертельгия, у которой имелся большой опыт ухода за детьми, знала, что нелегко так весело играть даже со своим собственным ребенком.

Вдруг в разгар шумного веселья в саду появился человек.

Это был очень крупный мужчина с великолепными чертами лица, достойными быть запечатленными в виде статуи или портрета, и с глазами, полными чистоты и невинности. Как только он объявился, Крайа широко распахнула руки и с ликованием бросилась к нему.

- Папочка!

В этот момент Бертельгия покосилась на Сунчула. Его отягощенное усталостью лицо теперь было полно горечи отчаяния, которая покрыла его черты, словно бы густой мрачной тенью.

- Почему ты так расстроен? Ты смог даже, не дрогнув, сразить Малого Бога! - бодрым тоном сказала Бертельгия, хлопая Сунчула по спине. Слабая улыбка на мгновение появилась на его лице, прежде чем снова исчезнуть. - Но теперь, когда мы здесь, я почти не понимаю, как мы

сможем заставить этого ребенка покинуть этот рай и вернуться в реальность? Неужели мы должны стать кем-то вроде преступников, разрушающих чужой дом и семейное счастье?

- Преступники… - рассеянно повторил за ней Сунчул.

Бертельгия от удивления подскочила и толкнула его руками в спину.

- Перестань думать обо всяких странностях и давай сначала зайдём в это поместье. Кто знает, может мы сможем найти там ключ к разгадке!

Вопреки его желанию, Бертельгия дотолкала своего спутника до самого дома.

***

Внутреннее убранство поместья пестрело излишним декором, который, впрочем, все равно умудрялся сохранять элегантный и утонченный вид. Даже для не обладающего художественным чутьем человека, каким был Сунчул, это выглядело как прекрасно оформленный интерьер.

За входом в вестибюль обнаружился предмет, который привлек его пристальное внимание. На обращенной к входу стене висел украшенный деревянный меч. Внешне он выглядел как грубо вырезанная из ясеня игрушка, однако для Сунчула это оружие имело огромное значение. На лезвии деревянного клинка виднелась начертанная на древнем языке резьба. Смысл текста сводился к посланию – «необычайная храбрость».

В Колизее, который можно было покинуть только убив или будучи убитым, это был третий возможный выход – или, иными словами, доказательство помилования. Это была награда за участие Сунчула в жестоком сражении, которое длилось полдня.

Конечно, Сунчул получил именно такой деревянный меч. Вот только проблема заключалась в том, что, став врагом мира, он потерял этот клинок во время своего сумасшедшего побега.

«Не думал, что когда-либо увижу его снова»

По слухам, деревянный меч Крейгфрейда также был утерян после того, как его семья была уничтожена, а аукционный дом с остатками его вещей сгорел.

Сунчул некоторое время стоял между двумя зеркальными лестницами, ведущими на следующий этаж, глядя на деревянный меч, который висел ровно по центру.

- Эм… Разве это не было слишком слабым оружием для кого-то вроде тебя? – прямолинейно спросила ничего не знавшая Бертельгия.

- Может быть и так.

Наконец-то оторвав взгляд от клинка, Сунчул поднялся по одной из лестниц. Схватившись за перила, отражавшие свет словно зеркала, он поднялся до вершины и свернул в коридор с красной ковровой дорожкой и множеством дверей по обе стороны.

«А теперь что делать?»

Бертельгия схватила Сунчула за рукав и едва заметно потянула, обнаружив, что он колеблется.

- Как насчет того, чтобы сначала попытаться найти комнату, которую использует ребенок?

Сунчул последовал ее совету и начал искать комнату, в которой могла бы находиться Крайя.

Открывая многочисленные двери в казавшемся бесконечным коридоре, Бертельгия внезапно задала вопрос:

- Это дитя, Крайа… Что она за ребенок?

- Почему ты спрашиваешь?

Сунчул закрыл дверь, которая вела в пустую комнату, и повернулся к ней.

- Просто любопытно. Разве не естественно заинтересоваться ребенком, ради воскресения которого ты был готов умереть? Если честно, я удивлюсь, если узнаю, что уколи тебя иголкой – и пойдет кровь.

- Любопытство способно сгубить кошку.

Сунчул, похоже, был не очень настроен на то, чтобы обсуждать эту тему.

- Но я-то не кошка, - Бертельгия подняла руки к голове и изобразила ладошками и пальцами ушки зверька. - Видишь ли, я Карбункул.

Выражение лица Сунчула стало жестким. Этот внезапный и неожиданно пикантный поступок Бертельгии застал его врасплох. Однако мужчина все же смог довольно быстро избавиться от шока и горько улыбнулся, прежде чем пробормотать.

- …Ненавижу Карбункулов. Небесные Белки в сто раз лучше.

- Шшшшш! И что ты будешь делать, если Карбункулы это услышат? Возможно, ты больше не сможешь участвовать в волшебном световом шоу, которое тебе так нравится.

Сунчул решил, что лучше и вовсе придержать язык, чем продолжать отвечать на бесконечные словесные уколы Бертельгии.

«Она и так обычно очень многословна, но в мире грез все стало еще хуже»

Он двинулся дальше по коридору, однако Бертельгия, похоже, не собиралась его так просто отпускать.

- Я так и не услышала ответа на свой вопрос. Так что это за дитя, Крайа? Карбунг?

Похоже, она собиралась преследовать и пилить его до тех пор, пока не услышит всю историю в целом. Сунчул негромко вздохнул, прежде чем наконец ответить.

- Она была тихой и немногословной девчушкой.

- Хах, правда, что ли? - Бертельгия, наконец, опустила руки, которые она использовала для имитации ушек, и выпрямилась. – И что, все?

- Она была очень послушной. Полностью отличалась от тебя.

- А я что? Как ты можешь так говорить, когда я ради тебя на еду зарабатываю, при том, что мне даже есть не нужно?

В словесных баталиях он никогда бы не смог ее победить. Так что Сунчул просто закрыл рот и распахнул следующую дверь. Это была хорошо оформленная комната, похожая на игровую или

детскую. Здесь были всевозможные игрушки и куклы. На подстилке спала маленькая собачка. Сунчул переступил через порог и равнодушным взглядом окинул лежащие на полу игрушки.

Бертельгия приблизилась к нему и опустилась на колени, чтобы осторожно коснуться вещиц.

- Хм… У богатых детей все иначе. Только взгляни, сколько у нее игрушек. Мы в свое время играли куриными ножками.

- Куриными ножками?

Сунчул выглядел смущенным в той же степени, что и растерянным, поэтому Бертельгия вскинула руки так, словно что-то держала в одной и тянула второй.

- Ну, знаешь, после того, как ты разделываешь курицу, тебе остаются ноги. Если тянуть за выступающую связку, пальцы начинают дергаться и сжиматься. Ты что, никогда не пробовал?

Хотя детство Сунчула тоже было достаточно бедным, он никогда не играл куриными лапками подобным образом. Он даже не слышал о такой игре, если уж совсем начистоту.

- Хмм? Нет? – Бертельгия увидела изменившийся взгляд Сунчула и подскочила, чтобы взволнованно переспросить еще раз. - …Ты что, и вправду не игрался?

- Никогда.

- А чем ты тогда баловался в детстве?

- Ну и что ты будешь делать с этим знанием?

Сунчул направился в следующую комнату. Но как только он подошел к двери, до него донеслись приглушенные голоса с другой стороны. Мужчина повернулся к Бертельгии и приложил указательный палец к губам, показывая ей, чтобы молчала. Голос, который он услышал за дверью, принадлежал семье Крайи. Стоило проявлять максимальную осторожность.

Бертельгия довольно скоро поняла, почему Сунчул колеблется, протянула руку и схватилась за дверную ручку. А когда он попытался возразить, бесхитростно ответила.

- Ну, а в чем, собственно, проблема? Они не станут возражать, даже если мы откроем дверь. В конце концов, это мир грез и снов.

Она распахнула дверь настежь даже раньше, чем закончила говорить, и уже в следующий миг

спрятанная по ту сторону сцена предстала перед Сунчулом во всей своей красе.

Это была комната Крайи. Рядом с маленькой, но элегантной кроватью, укрытой за шелковой москитной занавеской, семья этого ребенка проводила вместе счастливые минуты.

- Ну-ка, как ты это прочла? Хммм? Я тебя не слышу. Не можешь повторить погромче?

Сидя за столом, Крейгфрейд и Райз помогали Крайе учиться. Она старалась изо всех сил, чтобы прочить пока еще сложные для нее буквы, прежде чем упасть на столешницу, широко раскинув руки.

- Я не могу этого сделать!

Райз прищелкнула языком, а затем облокотилась на плечи Крейгфрида и шутливо прокомментировала.

- Похоже, наша дочь не очень умна, потому что пошла в тебя. Если бы она была больше похожа на меня, то полностью прочитала бы такую легкую книгу за день!

- Если такой маленький ребенок слишком умен – это не так уж и мило, правда?

Крейгфрейд беззаботно рассмеялся, поднял полулежавшую на столе Крайю и высоко подкинул.

Хотя это был идиллический момент семейной любви, для Сунчула зрелище было безнадежно угнетающим. Он отступил и вскоре обернулся. Бертельгия своими большими голубыми глазами наблюдала за всеми, даже мельчайшими изменениями в выражении его лица.

В тот момент, когда Сунчул собирался выйти из комнаты, Крайа, которая только что весело смеялась в руках Крейгфрейда, повернулась, чтобы посмотреть в его сторону. Сунчул этого не заметил, но Бертельгия видела с абсолютной уверенностью. Улыбка медленно сползла с лица девочки, когда она увидела профиль Сунчула.

http://tl.rulate.ru/book/2735/1570889